

- ресурс]. URL: <http://open.lexpro.ru/document/31314#1> (дата обращения 25.05.2013).
15. Указ Президента РФ от 11.08.1994 № 1 681 «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zatulin.ru/institute/wbook/201.shtml> (дата обращения 25.05.2013).
 16. Указ Президента РФ «О Федеральной миграционной программе» // Собр. законодательства РФ. 1994. № 18.
 17. Федеральный закон 24.05.1999 № 99-ФЗ. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». [Электронный ресурс]. URL: <http://rs.gov.ru/node/658> (дата обращения 25.05.2013).

Е. Г. Энтина,
доцент НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

Урегулирование косовского вопроса в контексте отношений между Россией и Западом

Резкое ухудшение отношений между Россией и «коллективным» Западом делает востребованным подключение Москвы к урегулированию косовского вопроса и активизацию ее политики на Балканах в целом.

Симптомы разлада в отношениях между нашей страной и ее западными партнерами ощущались уже давно. К ним можно отнести постоянную критику руководством США и ведущих стран ЕС внутривосточного развития России, регулярные кампании в СМИ по поводу новейшего российского законодательства и отдельных судебных решений, ответные меры, предпринятые российским правительством и парламентом, расхождения между Москвой, Брюсселем и Вашингтоном по широкому спектру международных проблем. К середине 2013 г. политические, экономические и ценностные противоречия прорвались наружу. Договоренность о созыве Женева-2

по Сирии была фактически торпедирована Вашингтоном, Лондоном и Парижем. Россия и ее западные партнеры разошлись в оценке политики в отношении нового президента Ирана. ЕС продолжил наступление на интересы Газпрома. Стало очевидным, что безвизовый режим к Олимпийским играм в Сочи введен не будет. Последовала серия внешнеполитических скандалов, фигурантами которых стали Ангела Меркель и Барак Обама. Предстоящий Вильнюсский саммит по Восточному партнерству и подписание фактически антироссийских договоров с рядом стран об ассоциации с Европейским союзом (например, Украиной, Молдавией, Арменией и т. д.) подольют масла в огонь.

Совершенно очевидно, что констатируемое ухудшение отношений носит временный и конъюнктурный характер. Оно связано или с внутрисполитической конъюнктурой в отдельных странах, или с давлением консервативных кругов и необходимостью на них реагировать. У России, США и ЕС объективно общие интересы. Выигрыш от сотрудничества в борьбе с глобальными вызовами и урегулирование международных конфликтов во много раз превышает возможные дивиденды от конфронтации или нецивилизованного соперничества. За спадом в отношениях обязательно последует подъем и улучшение. Вопрос в том, как ускорить перевод наших отношений в новое качество.

Ответов на него можно дать десятки. Основных три. Первый — оставить все, как есть. Ситуация образуется сама собой. Второй — активизировать контрпропагандистскую деятельность и посмотреть, на какие уступки во внутренней и внешней политике можно было бы пойти. Однако наиболее перспективным представляется третий. Его суть — поднять ставки в игре. Пойти на дальнейшее обострение ситуации, чтобы не только нам, но и партнерам стало очевидно, насколько тупиковой является политика продвижения своих сиюминутных интересов за счет третьих стран, чтобы разворот в сторону улучшения отношений был не конъюнктурной игрой, а осознанным выбором общества. Чтобы создать в перспективе предпосылки для действительно союзнических отношений.

Примеров, когда Россия прибегала к такой тактике, и та приносила желаемый результат, уже достаточно много. Например, противодействие планам приема в НАТО Грузии и Украины или отказ Москвы в 2004 г. от автоматического распространения на двенадцать

новобранцев ЕС (10 в 2004 г. и 2 в 2007 г.) Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, позволивший в итоге разменять его на документальное признание Брюсселем тринадцати экономических и политических озабоченностей России. В совместной декларации МИД России и государств — членов ЕС от 27 апреля 2004 г. упоминались и сохранение рынков для большой номенклатуры производимых Россией экспортных товаров, и долгосрочные газовые контракты, и Калининград, и права национальных меньшинств в странах Балтии.

Поднять ставки в игре означает серьезно расширить круг проблем, по которым ведутся или могут вестись переговоры. Еще один обязательный элемент — не оставлять без внимания, а еще лучше без ответа никакие случаи пренебрежения партнерами наших интересов и нарушение ими международных стандартов поведения и взятых на себя обязательств. Ситуация вокруг Косова отвечает всем этим критериям. То, каким образом осуществляется самоопределение Косова и его признание Западом, о чем у нас много писали [см., напр., 1; 2; 3; 4], противоречит базовым стандартам международного общения и принципам международного права. У Москвы достаточно возможностей для того, чтобы повлиять на развитие ситуации. Безусловно, говорить о том, что Россия могла повлиять на принципиальный исход последних переговоров между Белградом и Приштиной, нельзя. Но, вмешавшись, Москва вполне могла бы стать для Белграда той опорой, отталкиваясь от которой сербы получили бы не фиктивные права, а реальные возможности для косовских сербов.

Переговоры между сербами и косоварами ведутся под эгидой и под диктовку ЕС. Проблема Косово рассматривается ЕС в качестве внутренней проблемы интеграционного объединения. Формат ООН игнорируется [6], как впрочем, и Резолюция СБ ООН № 1244. Всем другим региональным и внерегиональным игрокам, включая Россию, предложено не вмешиваться. Расчет делается на то, что все они будут поставлены перед свершившимся фактом и дипломатическим путем будет закончена работа, начатая ранее с использованием вооруженной силы. Однако внешним игрокам есть что сказать по поводу переговоров, того как они ведутся и тех результатов, к которым в реальности приведут. С точки зрения переговорных рамок — это СБ ООН, с точки зрения интересов, — в первую очередь, Россия. Хотя, конечно, нужно учитывать, что Косово становится ареной деятельности также и для

Турции, Саудовской Аравии, других ближневосточных стран. Как представляется, Москва могла бы повлиять на переформатирование переговорного процесса и в этом случае подключиться к нему. Это дало бы трибуну для разъяснения истинного характера договоренностей, которые Брюссель навязывает Белграду. Появилась бы возможность не на словах, а на деле защитить интересы сербского населения, проживающего в Косовской Митровице и анклавах. Для урегулирования проблемы можно было бы использовать схемы, доказавшие свою жизнеспособность в других уголках мира. Скептические возражения относительно того, что это нереалистичное предложение, легко отводятся. Цена вопроса по урегулированию — членство в ООН сегодня непризнанной Республики Косово. Миновать Совбез при его решении не получится. Но действовать надо быстро, пока по факту этническая чистка в Косове от сербского населения (в том или ином виде) еще не стала свершившимся фактом.

На настоящий момент схемы урегулирования ситуаций типа косовской уже осуществлены или прорабатываются. В частности, вполне можно учесть опыт достижения Охридского мира для Македонии. Кстати, он был навязан этой стране предшественником Кэтрин Эштон. Благодаря ему, албанское меньшинство получило все то, за что оно боролось с оружием в руках, включая те формы представительства во властных органах и всех других государственных структурах, на которых оно настаивало. По своему правовому статусу это гораздо ближе к реализации концепции государствообразующей нации, как в Швейцарии, нежели бесправного меньшинства, как в странах Балтии.

Интересный вариант подготовлен США, Францией и Россией для Нагорного Карабаха. Формально сопредседателями Минской группы предложено вернуть область в состав Азербайджана, фактически она сохраняет всю совокупность связей с материнской Арменией. И еще не стоит забывать, что является единственно возможной основой для ближневосточного урегулирования: схема «мир в обмен на территорию».

Дипломатическое наступление в целях подключения к поискам справедливого и долгосрочного урегулирования должно рассматриваться в качестве первого шага, наряду с которым необходимо осуществление ряда других. Они могут идти по следующим направлениям.

Естественно, заслуживают самого тщательного изучения расширение сотрудничества с Сербией. Второе, с Албанией. Третье, собственно, с Косово.

Сотрудничество с Сербией. Создание Европейского центра МЧС здесь — один из оптимальных примеров. Но необходимо создание центров, аналогичных центру МЧС, в других областях деятельности. Диверсификация экономических связей, осуществление больших проектов в других секторах экономики, наряду с энергетическим, подключение к сотрудничеству мелких и средних предприятий через создаваемые крупными российскими банками фонды содействия предпринимательству, укрепление связей по линии ОДКБ (сегодня Сербия получила статус наблюдателя при ОДКБ), Евразийского союза и т. д.

Разворот Албании. До сих пор живо поколение, с энтузиазмом вспоминающее времена сотрудничества между СССР и Албанией. Москва совершенно напрасно согласилась с тем, чтобы Албания ориентировалась исключительно на США, НАТО и ЕС. Страна представляет для нас точно такой же стратегический интерес, как и для других. ЕС еще долгие годы будет оставаться для нее чужим и по традициям, и по шкале ценностей, и по отношению к жизни как таковой. Россия умело прорабатывает варианты развития отношений с теми или иными странами через отдельные российские регионы с учетом их возможностей и специфики. Такой вариант построения отношений напрашивается и применительно к Албании. Тогда связи через федеральные структуры и общероссийский бизнес органично дополнялись или даже перекрывались региональными связями.

Наконец, Москве обязательно надо работать с Косово. То, что обретение краем суверенного статуса во всех его проявлениях только вопрос времени, совершенно очевидно. С учетом этой перспективы и того, что в Косове сталкиваются интересы большой группы региональных и внерегиональных игроков, с ним нужно строить отношения. Сегодня туда может пойти бизнес. Наше присутствие в Косове и налаживание нормальных связей с косоварами позволит решить две взаимосвязанные задачи. Одна состоит в том, чтобы реально влиять на дела в регионе. Вторая, как говорилось раньше, заключается в том, чтоб помочь нахождению такого варианта урегулирования косовских

противоречий, которые будут более жизненными и востребованными, чем предлагаемые ЕС.

Для вмешательства в процесс урегулирования сегодня существует реальная возможность. Подписанное 19 апреля 2013 г. Первое соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной [5], как и ожидалось, в жизни практически не реализуется. И по сути решения вопроса, поддерживая один единственный национализм в регионе, оно очевидно создает на Балканах еще большие национальные вызовы и угрозы. Россия должна воспользоваться этим фактом и войти не только в экономическую жизнь бывших югославских республик, но и в решение их политических проблем, а соответственно вопросов европейской безопасности в целом и собственных взаимоотношений с Западом.

Список источников и литературы

1. Искендеров П. Брюссельские переговоры по Косову: компромисс или капитуляция? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/04/21/brjusselskie-peregovory-po-kosovu-kompromiss-ili-kapituljacia-20165.html>
2. Филимонова А. Сербь Косова и Метохии как фактор европейской политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/04/23/serby-kosova-i-metohii-kak-faktor-evropejskoj-politiki-20185.html>
3. Dubnov V. Kosovo. Five years experiment world. [Электронный ресурс] // Официальная страница Ria.ru. URL: <http://ria.ru/analitics/20130217/923087575.html>
4. Experts from Belgrade and Pristina — on the Agreement on normalization of relations (2013). [Электронный ресурс] // Официальная страница «Эхо Кавказа» URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24968360.html>
5. First agreement of principles governing the normalization of relations. Извештај о политичком и техничком дијалогу са привременим институцијама у Приштини. Влада Србије, 24 април 2013.
6. UN General Assembly Resolution A/RES/64/298 on the 9th of September 2010. [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/documents